

Цзинь Гуанъяо оказался в безвыходной ситуации. Внезапно лоза обвила его ногу, и в следующую секунду его мир перевернулся — он повис вниз головой. Видя, как лозы приближаются к нему, он резко развернул запястье, и Суйхуа в его руке засверкал, перерубив лозу на ноге.

[Система]: Цзинь Лин за этим существом!

Услышав это, Цзинь Гуанъяо схватил ножны Суйхуа в левую руку, а меч — в правую. Не обращая внимания на усталость, он бросился вперёд, рубя всё, что пыталось приблизиться к нему. Меч сверкал, излучая холодный свет. Лицо Цзинь Гуанъяо, обычно игривое, теперь было наполнено яростью.

Он был охвачен жадной убийства, холодный и безжалостный.

В темноте Цзинь Лин невольно вздрогнул.

Меч в руке Цзинь Гуанъяо был окутан тёмной ци. Он даже не осознавал своего состояния, в его сердце была только одна мысль:

Цзинь Лин должен быть в безопасности!

Система, видя его состояние, поняла.

Он пробуждается. Раньше, чем ожидалось.

Колющие, рубящие, режущие удары — Цзинь Гуанъяо превратил меч в универсальное оружие. Меч был не просто мечом, но и ножом, и кинжалом. Его техника была разнообразной и непредсказуемой. Приглядевшись, можно было заметить, что это не было техникой одного клана.

Клан Се, клан Цзинь, клан Вэнь, клан Не.

Он знал их все!

Мелькание меча освещало всю пещеру. Существо, испугавшись, отступило, понимая, что с ним не справиться. Все лозы исчезли, оставив лишь следы на земле.

Когда существо исчезло, Цзинь Гуанъяо почувствовал, как силы покинули его тело. Он пошатнулся и упал на колени, едва удерживаясь на ногах с помощью Суйхуа. Его лицо было бледным, а ярость в глазах постепенно угасала.

Отдохнув немного, он вдруг вспомнил, что Цзинь Лин всё ещё в опасности. С трудом поднявшись, он зашатался.

— Цзинь Лин, Цзинь Лин, где ты?

В темноте Цзинь Лин услышал его голос и хотел ответить, но его рот был запечатан лозой, и он мог только издавать нечленораздельные звуки.

Цзинь Гуанъяо, следуя за звуком, поджёг ещё один горящий талисман и увидел связанного Цзинь Лина. Его тело было опутано десятками лоз, а рот был запечатан.

— Цзинь Лин!

Он тут же перерубил лозы и освободил его.

— Как ты? Можешь идти?

— Я в порядке.

— Здесь опасно, давай уйдём.

В этот момент сверху раздались два голоса.

— А Лин, молодой господин Се.

— Се Вэньяо, Цзинь Лин.

Это были Лань Сичэнь и Лань Сычжуй. Они, вероятно, увидели сигнал и прибежали.

Цзинь Гуанъяо хотел было съязвить.

Я уже всё закончил, а вы только сейчас пришли. Немного опоздали.

Через мгновение они спустились. Лань Сичэнь провёл рукой по мечу Шоюэ, и свет от него осветил пещеру.

— Лань Сичэнь, мы здесь.

Они нашли Цзинь Гуанъяо и Цзинь Лина. Свет от Шоюэ ослепил их на мгновение, и Лань

Сичэнь тут же убрал его. Лань Сычжуй, увидев Цзинь Лина, тут же подбежал к нему, поддерживая его, полный беспокойства:

— Как ты? Где болит? Где рана? — Он одной рукой крепко держал его за талию, позволяя ему опереться на себя, а другой рукой ощупывал его тело, проверяя, где он ранен.

Цзинь Лин оттолкнул его руку.

— Об этом потом. Ты хочешь проверять меня здесь? Это существо, вероятно, ещё не ушло далеко.

Лань Сичэнь тоже почувствовал, что это небезопасно:

— Лучше поскорее вернуться.

Цзинь Гуанъяо вложил меч в ножны и бросил его Лань Сычжуй, сказал с полусерьёзным, полусхотливым тоном:

— Ну, если бы вы пришли чуть позже, мы бы сами уже выбрались, правда.

Услышав это, оба почувствовали себя виноватыми.

Цзинь Лин, понимая, что это из-за него, опустил голову:

— Простите, что заставил вас волноваться.

Увидев его таким, Цзинь Гуанъяо почувствовал боль в сердце.

— Ладно, ладно, я пошутил. Это место небезопасно, давайте поскорее вернёмся.

— Хорошо.

Лань Сычжуй повёл Цзинь Лина, а Лань Сичэнь взял с собой Цзинь Гуанъяо. Когда они вышли на поверхность, туман вокруг стал не таким густым, как раньше, и дорога стала видна.

Как только они ступили на землю, Цзинь Гуанъяо почувствовал острую боль в ноге. Он не смог удержаться, нога подкосилась, и он чуть не упал. К счастью, Лань Сичэнь быстро поддержал его.

— Что с тобой?

Цзинь Гуанъяо потрогал лодыжку, и его рука покрылась кровью. Лань Сичэнь встревожился, но Цзинь Гуанъяо лишь пожал плечами:

— Ничего, это та штука ударила меня.

Лань Сичэнь рассердился:

— Ничего? Ты истекаешь кровью.

Он присел, закатал его штанину и обнажил лодыжку. Кожа была разодрана, и кровь сочилась при малейшем движении.

Лань Сичэнь почувствовал, что рана выглядит ужасно. Он обернулся к Лань Сычжуй:

— Ты сначала отведи Цзинь Лина домой. Он, вероятно, тоже ранен. И сообщи остальным, что всё в порядке, чтобы Цзинь и молодой господин Се не волновались.

— Да.

С этими словами Лань Сычжуй увел Цзинь Лина на мече.

Лань Сичэнь вздохнул и усадил Цзинь Гуанъяо на землю. Он достал из кармана лекарство и осторожно посыпал им рану. Цзинь Гуанъяо вздрогнул от боли.

— Почему каждый раз, когда я встречаю тебя, ты оказываешься ранен?

Цзинь Гуанъяо задумался и понял, что это правда.

Первый раз на горе Дафань он получил рану в спину, второй раз на лугу — в бок, третий раз, когда его похитили из свадебного паланкина, он потерял сознание, а теперь — рана на ноге.

Цзинь Гуанъяо громко вздохнул:

— Ну, Лань Сичэнь, может, ты моя судьба?

Услышав это, рука Лань Сичэня замерла. Он поднял голову и встретил ясные, улыбающиеся глаза Цзинь Гуанъяо.

Возможно, я начинаю понимать чувства Ванцзи.

Лань Сичэнь на мгновение задумался, затем снова опустил голову и продолжил обрабатывать рану:

— Может быть.

Цзинь Гуанъяо был удивлён, но в темноте уголок рта Лань Сичэня слегка приподнялся.

Пока он наслаждался заботой Лань Сичэня, он вдруг почувствовал, как его тело поднялось в воздух. Он инстинктивно схватился за одежду человека перед ним.

— Эй, что ты делаешь?

— Отведу тебя домой.

— Отпусти, я сам могу идти.

— Идти? Ты не можешь сделать и шага. Лучше я понесу тебя, это будет быстрее.

— Тогда ты можешь нести меня на спине, а не на руках.

Цзинь Гуанъяо чуть не заплакал.

Лань Сичэнь, где твоя скромность?

— На спине неудобно, кровь будет течь быстрее, и рана усугубится. Так лучше, это поможет заживлению. Кроме того, у нас ещё много дел, и ты не хочешь, чтобы эта рана задержала нас, правда?

Цзинь Гуанъяо подумал.

Кажется, он прав. Но что-то здесь не так...

Так Лань Сичэнь нёс Цзинь Гуанъяо обратно в дом Гэн Ба. Он шёл уверенно, и Цзинь Гуанъяо, убаюканный его шагами и лёгким запахом сандала, незаметно уснул на его руках.

Лань Сичэнь, услышав его ровное дыхание, посмотрел на человека в своих объятиях при лунном свете. На его лице появилась мягкость, которую он сам не замечал, и он почувствовал, как его настроение улучшилось.

<http://bllate.org/book/15301/1350136>